

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 394

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/275-287

© Г.Ю. Устьянцев

**«ВОССЛАВИМ ЗЕМЛЮ АКПАРСА»: ЛЕГЕНДАРНЫЙ КНЯЗЬ
В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРНЫХ МАРИЙЦЕВ**

На основе полевых материалов автор исследует репрезентацию этнорегиональной идентичности горных мари́йцев в моделях освоения, трансляции и интерпретации фольклорной традиции, связанной с образом легендарного правителя Акпарса. Соотношение имени и функций сотенного князя рассмотрены в текстах сказочной прозы (легендах, преданиях), интервью, медийном и научном дискурсах, коммеморативных практиках современных горных мари́йцев. Автор выделяет две интерпретативные модели описания Акпарса в различных дискурсах: историко-реалистическую и мифологическую. Образ Акпарса выступает в качестве инструмента формирования этнорегиональной идентичности и одновременно ее символа. Бытование фольклорного персонажа демонстрирует связь между принадлежностью респондентов к отдельной этнической группе мари́йцев, административному региону их проживания и акцентуализацией «своего» специфического фольклора. Автор также рассматривает этносимволическую роль указанного персонажа в утверждении дихотомии «свой–чужой» в контексте аутентичности народной традиции: Акпарс выступает в качестве маркера горномари́йской культуры как для самих горных мари́йцев, так и для соседних групп иноэтничного населения.

Ключевые слова: горные мари́йцы, Акпарс, сказочная проза, мари́йский фольклор, предания, этническая идентичность

Ссылка при цитировании: Устьянцев Г.Ю. «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных мари́йцев // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С.

В формировании этнорегиональной идентичности современных мари́йцев большую роль играют персонажи полуполюгендарных правителей, которые в фольклорных текстах могут выступать одновременно в двух ипостасях: как действительно существовавшие

Герман Юрьевич Устьянцев – аспирант, Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия). Эл. почта: ustyan-93@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

сотенные князья¹ и как былинные богатыри (патыры²). В сказочной прозе даже в описании реальных событий региональной истории (черемисские войны, присоединение к Московскому государству) можно обнаружить мифические мотивы, сближающие персонажей фольклорных текстов с патырами: преувеличиваются сила и масштабы влияния марийских правителей, герои наделяются особыми физическими характеристиками, им приписывается способность восставать из мертвых. В некоторых населенных пунктах существует практика сакрализации патыров, поклонения им в молельных рощах (ПМА 2020). Среди патыров и правителей, обобщенно называемых «национальными героями», можно выделить Акпарса (Горномарийский р-н Марий Эл), Чоткара (Волжский р-н Марий Эл), Чумбулата (Советский р-н Кировской обл.), Акпатыра (Малмыжский р-н Кировской обл.), Болтуша (Малмыжский р-н Кировской обл.) и др. – они не только известны в районах компактного проживания горномарийцев, но и широко представлены в национальной марийской литературе, школьных образовательных программах, СМИ (ПМА 2020).

Данная статья посвящена образу «национального героя» князя Акпарса – патыра и сотенного – в фольклорной традиции горных марийцев, его роли в конструировании и репрезентации их этнической идентичности. Автор использует материалы интервью, тексты сказочной прозы (легенды³, исторические предания⁴), публикации в СМИ. Полевое исследование проводилось в Республике Марий Эл, по большей части в Горномарийском р-не, летом 2020 г. Выборку составили представители различных возрастных групп (от 24 до 84 лет) и профессий (преимущественно работники культуры и образования); большинство респондентов относят себя к горным марийцам.

Важно отметить, что национальная идея и национальное самосознание горных марийцев (в отличие от марийцев других районов) базируются не только на региональной и территориальной идентичностях. Представители этой этнолингвистической группы имеют свой язык и литературную традицию, не придерживаются языческих практик и репрезентуют себя полностью христианизированными, что вкупе с административно обозначенным ареалом проживания (Горномарийский р-н) способствует возникновению и поддержанию дискурса об отдельном горномарийском народе. В отечественной этнологии вопрос о статусе этой этнической группы до сих пор считается дискуссионным. Poleмика ученых о ее самобытности находит отражение в массовой культуре, образовательных практиках, проявлениях самосознания горномарийцев. Большая часть опрошенных считает свою этническую группу «отдельным народом» или «отдельными марийцами», отличными от луговых и восточных марийцев («живу-

¹ Сотник – военачальник, предводитель подразделения, «сотни» (ЭСБЭ 1890–1907); марийских локальных князей-военачальников XVI в. в фольклорной традиции именуют «сотенными».

² Патыр – «богатырь» (от тат. *атыр* – «богатырь», «герой», «силач»). Общее название легендарных, сказочных богатырей (Ситников 2006: 97).

³ Легенда (в фольклоре) – «жанр сказочной прозы, фантастически осмысляющий события, связываемые с явлениями живой и неживой природы, миром людей (племена, народы, отдельные личности), со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, “нечистые духи”). В основе фольклорных легенд лежит представление о чуде, воспринимаемом как достоверность, что определяет их структуру, систему образов, поэтику. В отличие от преданий, события легенд протекают одновременно в прошлом, настоящем и будущем» (Зуева 2001: 433).

⁴ Предание – «устная летопись», жанр сказочной прозы с установкой на историческую достоверность. Предания распространены в фольклоре разных народов. Основное назначение предания – сохранять память о национальной истории» (Хорев 2001: 794).

ших по ту сторону Волги») (ПМА 2020). Ряд респондентов не разделяет это мнение, называя всех марийцев «одним народом» (Там же).

Акпарс воспринимается местным населением как реальный исторический персонаж, в т.ч. и респонденты, работающие в сфере образования, национальной политики или культуры, склоняются к этой точке зрения. В нарративах о правителе Акпарсе его образ тесно переплетается с событиями локальной истории: эта связь подчеркивается словами «наш», «свой», «горномарийский», «местный»:

У нас есть национальный герой, Акпарс, он как сотенный князь, вот, князь горных марийцев (ПМА 2020: инф. З.Д.; Вилатово, Горномарийский р-н);

Ну если брать из фольклорных героев, то можно Акпарса назвать, он у нас здесь правил во времена Ивана Грозного (ПМА 2020: инф. Т.М.; Еласы, Горномарийский р-н);

Ну, у нас Акпарс сохранился как фольклорный герой горномарийского народа. Ну, разные версии есть... Одни говорят, что он на самом деле не был, не жил, а другие говорят, что был действительным человеком, который, вот, в середине XVI в. жил. Да, помогал Грозному в присоединении Горного края к Русскому государству. Он легендарный, он герой, он превратился и в литературного героя. Когда в школе фольклор изучали, с какого класса? Когда изучают легенды, предания... в начальной школе, вот с такого класса знают, что был такой герой Акпарс. Все в народе говорят вот об этой одной легенде, есть разные версии. Но в основном он подвиг совершил в середине XVI в., помогая Грозному (ПМА 2020: инф. С.И.; Чувакино, Горномарийский р-н).

О. Клэпп считает, что определения, которые люди дают своим героям (на нашем материале – «национальный герой», «наш народный герой», «горномарийский герой»), основаны на универсальном человеческом опыте и являются социальными символами (Klapp 1948: 141). На мой взгляд, акцент на достоверности преданий и легенд говорит о восприятии Акпарса (ключевой фигуры объединения горных марийцев в XVI в.) в качестве символа локальной истории. Комментарии респондентов свидетельствуют об архаичном восприятии этнической идентичности: частые обращения к периоду «процветания» горных марийцев, когда в процессе объединения с войсками Ивана Грозного и сопротивления Казанскому завоеванию происходила консолидация этнической группы. Паттерн «героического исторического прошлого» (своеобразного «золотого века») горных марийцев является, на мой взгляд, одним из важнейших атрибутов конструирования их современной национальной идентичности. Р. Каденде-Кайзер и П. Кайзер считают, что в подобных мифологизированных нарративах об этнической истории выражены идеи «различия» и «принадлежности», т.е. «этнической дихотомии» (Kadende-Kaiser, Kaiser 1997: 39); на примере моего «поля» – оппозиции «горные марийцы – луговые марийцы».

На вопросы о том, кем же являлся «национальный герой» (патыром, сотенным князем) и существовал ли он на самом деле, далеко не все могли ответить четко. Особые затруднения испытывали информанты, не вовлеченные в исторический и этнографический дискурсы, что говорит о размытости образа Акпарса в современной устной традиции. «Я вот точно тебе не могу сказать, что-то проходили в школе. Но кто это, был ли на самом деле... наверное, был... Ну кто-то вроде князя, наверное, как нас учили» (ПМА 2020: инф. И.Е.; Вилатово, Горномарийский р-н).

В исследовательской литературе Акпарс как персонаж сказочной прозы также не был однозначно определен. Этнограф И.Н. Смирнов для характеристики социального и политического статуса Акпарса использовал марийский термин *tõra* – «судья, начальник» (Смирнов 2007: 31–33), что может также соответствовать статусу племенного вождя. В.А. Акцорин сделал акцент не на воинских или политических чертах Акпарса, а на его музыкальном таланте: «“Акпарс” – это не настоящее имя князя, а прозвище, означающее “Белый барс”. По воспоминаниям стариков, его настоящее имя – Гази. Но в результате бытования его марша, среди гусяров он живет в памяти большинства как гусяр Акпарс» (Акцорин 1991: 10). Специалист по марийской мифологии К.И. Ситников определяет Акпарса как «легендарного горномарийского военачальника XVI в., сражавшегося на стороне Ивана IV Грозного против казанского хана» (Ситников 2006: 18). Л.С. Тойдыбекова называет Акпарса «героем былинного эпоса, старейшиной горных марийцев» (Тойдыбекова 2007: 62), при этом исследовательница подчеркивает «живой» характер эпических текстов об Акпарсе, их популярность среди местного населения (Тойдыбекова 1997: 52). Образ Акпарса, как уже было сказано выше, действительно синкретичен как в народной, так и в научной и художественной интерпретациях. В некоторых текстах ему приписываются исключительно реалистичные черты марийского сотенного князя (историко-реалистическая интерпретация), в других – мифологизированные качества былинного героя (патыра), который завораживал своей игрой на гуслях, поднимал огромные тяжелые камни, восставал из мертвых в случае угрозы горным марийцам (ПИМА 2020) (мифологическая интерпретация). В нарративах современников представлены обе интерпретативные модели, однако историко-реалистическая преобладает: Акпарса описывают как действительно жившего сотенного князя, союзника Ивана Грозного в покорении Казанского ханства. Во многом представления горномарийцев о герое местных преданий базируются на его историографическом описании.

Первые тексты об Акпарсе были опубликованы в XIX столетии после создания Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете (Пенькова 2012: 21): в 1873 г. в «Известиях по Казанской епархии» (записи сказания об Акпарсе учителя и просветителя И.Я. Молярова), в 1887 г. в «Нижегородском биржевом листке» (№ 31) («Черемисское предание, относящееся ко взятию Казани») и в газете «Сын Отечества» (№ 112 от 3 мая) («Черемисское предание о взятии Казани»). Два последних текста, вероятно, принадлежат перу одного человека – в изданиях указаны лишь инициалы (Айплатов, Иванов 2001: 103–105). Имя Акпарс (в переводе «седой»), согласно К.А. Четкареву, было дано сотенному князю Изиму (Аказу) Иваном Грозным (Айплатов 1967: 99), что может указывать на возраст и социальный статус (старейшина, *tõra*). Интересную трактовку имени предлагает В.А. Акцорин:

Герои теряют свои богатырские черты, приобретают зоонимическую окраску. Ярким примером такого изменения служит тюркизированное прозвище легендарного героя Гази: за хитрость, смелость и ловкость в политическом конфликте он прозван Акпарсом, восходящим к среднеазиатскому поэтическому аналогу *ак барс* – белый барс, белый кот (Акцорин 1991: 14).

Согласно некоторым текстам сказочной прозы во владении князя было около 30 деревень (Айплатов 2007: 10), при этом наряду с Акпарсом в историографии

описаны и его соратники – другие горномарийские князья: Аказ, Янигит, Кабьяш, Таксубай (Там же: 7–12). Деление горномарийских территорий на сотни (административно-территориальные единицы), возможно, восходит ко временам золотоордынского присутствия на Волге (Айплатов 2004: 6). В нарративах респондентов другие князья либо не упоминаются вовсе («Нет, я таких не знаю, может, это и не наши, вот говорили – Акпарс» [ПМА 2020: инф. Н.Л.; Виловатово, Горномарийский р-н]), либо сведения о них весьма расплывчаты («Вроде тут земля Янигита проходила или нет... хотя, наверное, она повыше была, к Волге [ПМА 2020: инф. Н.Л.; Чувакино, Горномарийский р-н]). Возможно, это связано с тем, что образы этих сотенных князей не так масштабны, они менее ярко представлены в записанных исследователями текстах фольклора (Айплатов 2007: 7–12). Краевед М.Н. Янтемиш отмечал, что возможное поражение князей Акпарса, Ковьяжа, Яныкая и Аказа в битве с казанским ханом в 1551 г. накануне присоединения Казани (Янтемир 2007: 41–42), по исторической логике, могло предопределить политический курс горномарийских правителей, подвигнув их на сотрудничество с русским царем. В образцах горномарийской фольклорной традиции выделено два основных сюжета, связанных с Акпарсом. Первый – получение подарков от Ивана Грозного: согласно преданию Акпарс за участие во взятии Казани получил от русского царя кубок из золота с изображением орла – символа российской государственности (Никольский 2007), по другой версии – подарков было несколько (кроме чаши/кубка/ковша Акпарс получил седло, лошадь и саблю) (ПМА 2020). Сохранилось описание ковша, сделанное в XIX в. краеведом И.Я. Моляровым, свидетельствующее о том, что этот предмет хранится в Еласовской церкви (пос. Еласы Горномарийского р-на) (Айплатов 2007: 5). О его нахождении в настоящий момент ничего не известно, К.А. Четкарев приводит фольклорные свидетельства того, что чаша могла быть передана из пос. Еласы в Казань (Четкарев 2007: 79).

Сюжет о передаче кубка с гербом, символизирующим союзнические отношения между русским царем и горномарийским князем, не представлен широко в современной устной традиции. В большинстве населенных пунктов Горномарийского р-на предание «о чаше Ивана Грозного» практически не известно, и только жители пос. Еласы воспроизводят данный сюжет. Образ чаши может быть интерпретирован как элемент их локальной идентичности: этот предмет, являясь местной мифической достопримечательностью, воспринимается горномарийцами как символический атрибут «своей» истории. «Вот тут видите, здание разрушенной церкви, в которой хранилась чаша Ивана Грозного, он ее подарил Акпарсу. Сейчас где она? Я не знаю, но раньше еще хранилась тут» (ПМА 2020: инф. М.И.; Еласы, Горномарийский р-н).

Второй сюжет об Акпарсе более динамичен: князь не только принял непосредственное участие во взятии Казани, но и проявил при этом тактическое мышление, рассчитав, где необходимо сделать подкоп для подрыва крепостной стены. Расстояние Акпарс мерил шагами, играя при этом на гусях; замороженные музыкой казанские воины прекратили стрельбу (отсюда приписывание Акпарсу необыкновенного музыкального таланта). Первая попытка подрыва не удалась (по одной из версий не загорелась свеча), за что Иван Грозный хотел даже казнить горномарийского князя, однако Акпарс сумел уговорить царя дать ему еще один шанс. После взятия Казани в благодарность князю Иван Грозный смягчил повинности горномарийцам Поволжья (Бахтин 2007: 132–134; Акзорин 2000; Четкарев 2007; Сануков 2007).

К.А. Четкарев считает, что цикл легенд об Акпарсе возник на исторической почве, при этом акцент исследователь делает на проявленном одним из горномарийских князей «племенном», локальном героизме (Четкарев 2007: 48), который затем, по моему мнению, был возведен в статус этнического горномарийского героизма. В исторических источниках о взятии Казани Акпарс не упоминается, что позволяет говорить о фольклорном происхождении этого персонажа и связанных с ним сюжетов (Айплатов 1967: 103). Тем не менее отдельные исследователи склоняются к тому, что такой князь был в действительности или что у него был конкретный прототип: «... можно выразить уверенность в том, что Акпарс существовал как реальное историческое лицо, что доказывают компоненты различных преданий» (Акцорин 2000: 65).

Научные публикации во многом и определяют сюжеты современных несказочных текстов фольклора. Описания похода Акпарса на Казань отличаются шаблонностью. Респонденты с разной степенью детализации воспроизводили один и тот же текст:

Это памятник Акпарсу, он местный герой. По легенде он брал крепость Казань вместе с Иваном Грозным. Шел от крепости с гусями, играл, считал шаги. И так играл, что все заслушивались... И пришел – раз, два, три – и вот на этом месте, это, сделали потом подкоп. Но я сильно это не помню (ПМА 2020: инф. Х.Х.; Вилатово, Горномарийский р-н).

Вы, наверное, знаете уже, Акпарс был гусяром, он играл на гусях у Ивана Грозного и, вот, помог ему взять Казань, привлек горных марийцев на сторону Ивана Грозного (ПМА 2020: инф. Т.В.; Чаломкино, Горномарийский р-н).

Исландский антрополог В. Хафстейн выделяет два пласта фольклорного текста: «индивидуальный» (создание) и «социальный» (копирование) (Hafstein 2004: 9). С этой точки зрения можно говорить, что нарративы об Акпарсе – это социально установленный (и одобряемый), воспроизводимый в современной массовой культуре текст. Предание с сюжетом, основанным на местной истории, становится своего рода устным памятником этнической идентичности.

Большинство респондентов всех возрастных групп на вопрос: «Откуда Вам известен Акпарс?» – ответили, что о нем, как и о других марийских богатырях, они узнали либо в школе на уроках горномарийской литературы или ИКН Марий Эл (история и культура народов Марий Эл), либо из художественной и научной литературы.

Нет, дома такого не говорили, как-то больше, вот, я знаю от бабушки, но про Акпарса не помню я, наверное, да, в школе нам рассказывали (ПМА 2020: инф. Н.К.; Козьмодемьянск, Горномарийский р-н).

Нет, да у нас работали все, некому было... больше рассказывали сказки, вот я помню про тележку, про, вот, чтобы духи какие-то, я не знаю. Говорила бабушка про великанов, про Онара. Про Акпарса уже мы позже узнали (ПМА 2020: инф. Ф.В.; Чувакино, Горномарийский р-н).

Нет, про Акпарса знаю, но бабушка больно-то не говорила, про овду вот было, про Чувашину гору у нас тут говорят, Акпарс – это уже мы из книг знаем (ПМА 2020: инф. Р.М.; Шиндырьялы, Горномарийский р-н, пер. с горномар).

Часто респонденты в качестве источника упоминали художественную литературу (роман «Марш Акпарса» А. Крупнякова, изданный на русском языке в 1978 г.), научные труды В.А. Акцорина, реже – газетные статьи. Лишь отдельные респонденты из

разных возрастных групп (проживающие как в селе, так и в городе) указали на передачу текста «из уст в уста»: они слышали предание в бытовой обстановке от родственников, соседей или жителей своего населенного пункта Образ Акпарса и связанные с ним эпические сюжеты воспроизводятся в *научном, образовательном и художественном* региональных дискурсах, при этом текст исторического предания, как и его главное действующее лицо, приобретает этнически окрашенный патриотический характер.

Эпические богатыри играют важную роль в становлении и поддержании идеи этнической консолидации. К. Перри в статье «Формирование героя и миф о национальной идентичности» демонстрирует, как в «героических нарративах» о реальных персонажах современной эпохи могут проявляться «мифологические паттерны геройства» и атрибуты национальной идентичности (Parry 2020: 16). Акпарс, обладая чертами реального исторического персонажа, в устных текстах приобретает патриотически окрашенное воплощение, ассоциируясь респондентами с различными элементами этнорегиональной горномарийской идентичности. В текстах об Акпарсе, на мой взгляд, репрезентированы паттерны независимости (от других марийцев), сопротивления казанскому хану, единения с Русским государством.

Имя Акпарса известно и другим группам марийского населения, проживающим в Марий Эл. Образ национального героя, как пишет Дж. Майер, может быть использован этническими сообществами для реконструкции собственных нарративов об идентичности, он позволяет группе, «присваивающей» себе легендарного персонажа, и соседним этническим и территориальным группам взаимодействовать (Mayer 2011: 24). Луговые марийцы и русские в ответах на вопрос о самых известных персонажах фольклора называли Акпарса, Онара, Акпатыра (но при этом не всегда соотносили их с конкретными территориальными группами марийского населения):

Есть Акпарс, я слышал, но это, вроде бы, не наш, наверное, на той стороне он, у горных. Есть еще Акпатыр, Чумбулат, Онар, но я про них мало знаю (ПМА 2020: инф. К. (русский); Йошкар-Ола).

Национальные герои, национальные герои... Онар, я слышала, это богатырь или великан, еще Акпарс, но у нас таких нет историй про них, у нас своего героя нет (ПМА 2020: инф. З.Х. (татарка); Параньга, Параньгинский р-н).

Говорят про Акпарса, но он больше к горным марийцам, наверное, относится, у нас как-то другие персонажи, наверное так, мы его своим не считаем (ПМА 2020: инф. В.А. (луговая марийка); Мри-Турек, Мари-Турекский р-н).

У русского, татарского и лугомарийского населения республики Акпарс ассоциируется с горномарийцами. Его образ используется представителями других этнических групп марийцев для выстраивания дихотомии «свой–чужие»: этот фольклорный герой воспринимается ими как маркер «горномарийской культуры», и, таким образом, эта дихотомия, подчеркиваемая с помощью символов этничности и идентичности, воспроизводится в устной народной традиции (Zhang 2015: 459–460). Сами горные марийцы выделяют Акпарса как своего, в противовес Акпатыру, Онару, Чумбулату и другим «национальным героям»: «У нас говорят, вот, говорят про Акпарса, есть Онар... это Вам надо в библиотеках поспрашивать, ну, наверное, есть... но не у горных марийцев (ПМА 2020: инф. С.И.; Чувакино, Горномарийский р-н).

Образ правителя репрезентирован в различных сферах культурной жизни Горномарийского р-на. Так, на центральном стадионе пос. Виловатово крупными

буквами выведен «девиз» района: «Восславим землю Акпарса!»; спортивный клуб МарГУ (Марийского государственного университета) и хоккейная команда г. Волжска также названы в честь князя, а творческая организация детей Горномарийского р-на именуется «Наследники Акпарса». Таким образом, национальные активисты и местные лидеры внедряют в спортивные и образовательные практики образ полубогатого героя, возводя его в статус символа локального этнического патриотизма. Имя Акпарса носил кинотеатр в г. Козьмодемьянске (ныне не работает), так называется банк в г. Йошкар-Оле, горномарийская радиостудия и даже салат в меню ресторана «Мари Сийгудо» (ПМА 2020), т.е. имя Акпарса становится этносимволическим атрибутом массовой культуры. В социальной сети «ВКонтакте» имя Акпарса встречается в названиях интернет-сообществ, посвященных национальным движениям и спорту.

В 2007 г. активистами Горномарийского р-на Акпарсу был поставлен памятник (трасса Р 172, Картуковский поворот): князь играет на гусях, а на постаменте размещен барельеф, изображающий его пожимающим руку Ивану Грозному. В памятнике (пока единственном увековечивающем Акпарса) исторически репрезентирована идентичность горных марийцев как отдельной этнической группы. Примечателен выбор места для скульптуры – на трассе, а не в каком-либо населенном пункте, возможно, чтобы привлечь внимание проезжающих автомобилистов (ПМА 2020).

В Горномарийском районе, как и в других регионах республики образ Акпарса представлен также в коммеморативных практиках, приуроченных ко Дню национального героя (26 июня). Этот праздник впервые был проведен в 1917 г., в Марий Эл официально он отмечается с 1990 г. и ранее был посвящен богатырям (патырям); в память о них проводят конференции, круглые столы, образовательные форумы, чаще всего их организуют при библиотеках и домах культуры. В дальнейшем к категории «национальных героев» стали причислять князей, ветеранов и видных исторических деятелей.

Приходят дети, разные дети, мы им рассказываем про наших защитников, про богатырей, про Акпарса, конечно же, говорим, да, литературу им показываем, конкурсы делаем, кто больше знает марийских героев... (ПМА 2020: инф. Т.В.; Козьмодемьянск, Горномарийский р-н);

Вообще вспоминаем всех: и реальных героев – наших ветеранов, кто тут жил, и об Акпарсе говорим, и об остальных тоже. Этот праздник давно уже мы празднуем, ну, наверное, с 90-х, я уже не помню точно, когда это началось... (ПМА 2020: инф. К.Н.; Козьмодемьянск, Горномарийский р-н).

Подобное «оформление» фольклорной традиции в виде праздников, фестивалей и памятных дат способствует формированию более осознанного отношения этнической группы к своей собственной культуре, устанавливает ее рамки, усиливает чувство коллективной принадлежности (Hafstein 2018: 137). Идея «фольклорной идентичности», рассмотренная Дж Чаном, базируется как раз на коллективных практиках использования фольклора (Zhang 2015: 460). Современными СМИ под определением «национальные герои марийцев» обычно понимается определенный набор фольклорных персонажей: Акпатыр, Акпарс, Онар, Чумбулат и др. (Марийские герои б.г.), часто в публикациях фигурируют 12 героев (Акишиков 2012). При этом важно отметить,

что, в отличие от других мест компактного проживания марийцев, в Горномарийском районе образ национального героя Акпарса не сакрализован: по крайней мере, свидетельств поклонения ему в рощах или в других культовых местах нет. В ряде районов (Волжский, Советский) проводятся моления патырам, а в нарративах они представлены обожествленными героями, наделенными сакральными функциями (ПМА 2020). Такое различие можно объяснить тем, что в Горномарийском районе отсутствуют языческие практики – здесь повсеместно распространено христианство.

Предикативные атрибуты образа Акпарса представлены в этнической музыке: среди горных марийцев популярна игра на гусях. В Горномарийском районе открыто обучение по классу «гусли» в нескольких музыкальных школах, при них создаются ансамбли народных инструментов, объединяющие местных жителей всех возрастов. Самой популярной мелодией, ассоциируемой респондентами с «аутентичной» горномарийской культурой, является композиция «Марш Акпарса», записанная в 1959 г. А.Р. Сидушкиной – гусяршей и собирательницей музыкального фольклора (Акцорин 2000: 61).

Популярно здесь, да, мы и до сих пор играем, выступаем, вот скоро, завтра, на конкурс в Дагестан. Это связано, конечно, с Акпарсом, с тем, что тут был записан «Марш Акпарса» (ПМА 2020: инф. Л.З.; Еласы, Горномарийский р-н).

Да, очень много детей приходят играть, а теперь они уже взрослые и все равно приходят. Даже дети их тоже приходят, несколько поколений... Гусли потому, что считаются у нас национальным инструментом, «Марш Акпарса» знают все, обязательно... Эту мелодию он наигрывал, когда шел от стен Казани (ПМА 2020: инф. Ф.И.; Еласы, Горномарийский р-н).

Примечательно, что несмотря на ассоциации гусельной музыки с образом героя-богатыря, в ансамблях преимущественно играют девушки и женщины, освоившие этот инструмент в музыкальной школе: «Нет парней, вот это – да. Как придет, так сразу говорят, ой, девочка ты...» (ПМА 2020: инф. Ф.И.; Еласы, Горномарийский р-н).

Если в укреплении (ограничиваемом определенным политическим дискурсом) этнической идентичности образ князя играет важную символическую роль, то для формирования пространственной идентичности, на мой взгляд, он не столь важен. В разговорах о «местных деревенских» фольклорных персонажах респонденты чаще называют демонические образы или духов природы. Согласно записанным историческим преданиям, Акпарс «вообще... жил в деревне Нуженалы, но есть версия, что похоронен он на берегу р. Большая Юнга» (ПМА 2020: инф. С.И.; Чувакино, Горномарийский р-н; Соколова 2005: 168; Айплатов 2007: 7), более того, до сих пор его потомки проживают в Нуженалах (Айплатов 2007: 7) (один из вариантов – в деревнях Эсяново и Чермышево Горномарийского района [Акцорин 2000: 65]). Среди местных жителей это достаточно распространенные фольклорные представления, они отражают отношение человека к пространству своей деревни, его мифическую «родовую» связь с ней. В то же время место, где мог быть похоронен Акпарс, в фольклорных источниках четко не указывается. Активисты национального движения в Горномарийском районе стали отмечать табличками («аншлагами») и кратким описанием места, якобы связанные с Акпарсом. Так, рядом со средневековым могильником у с. Картуково был размещен информационный постер, обозначивший предполагаемое место захоронения князя; на берегу р. Юнга (между деревнями Пертнуры и Пернягаш) установлен «камень Акпарса» – крупный фрагмент скалы,

якобы поставленный там князем (в данном сюжете – былинным патыром) со словами: «Сия земля Акпарса» (эта фраза сейчас написана на камне). Эти символические маркеры легендарной истории появились совсем недавно благодаря усилиям краеведов и местной администрации – конкретных указаний на эти места в текстах несказочной прозы нет. Сами авторы проекта по установлению информационных табличек признают, что данные объекты носят символический характер и призваны заинтересовать национальной историей региона местное население и туристов, помочь им «увидеть» ландшафт по-иному – в контексте эпической традиции (ПМА 2020). Далеко не все мои респонденты знали об этих объектах, что можно объяснить их труднодоступностью (они находятся вдали от дорог, добраться до них можно только с помощью проводника), а также отсутствием в ретранслируемых исторических преданиях указаний на конкретные локусы пространства. Приведенные факты свидетельствуют о стремлении местных активистов и интеллигенции не только привнести образ Акпарса в национальную горномарийскую идею, но и сформировать на его основе пространственное восприятие предания, связанное с определенными территориями на карте региона. Необходимо отметить, что хотя в настоящее время среди жителей двух деревень (Нуженалы и Еласы) и бытуют предания о событиях, связанных с их населенным пунктом (уровень местной идентичности), то все же большая часть опрошенных горных марийцев вовлечена в единый этнорегиональный дискурс об Акпарсе.

Образ Акпарса в современных нарративах представлен в основном в историко-реалистичном срезе, т.е. носители культуры чаще определяют его как реального «князя», «правителя», «национального героя». В представлениях горных марийцев и сам Акпарс, и связанные с ним предикативные характеристики (игра на гусях, союз с Иваном Грозным, участие во взятии Казани) – это атрибуты героического, патриотического дискурса, символы этнической идентичности горных марийцев и их обособленного (географически и культурно) регионального положения. При этом в устной традиции воспроизведения несказочной прозы об Акпарсе зафиксирован всего один сюжет, региональных его разночтений не отмечено. Образ Акпарса как «своего», «горномарийского национального героя» обладает высокой локальной (на уровне Горномарийского р-на) этносимволической значимостью, сегодня он широко репрезентируется посредством научного, образовательного, художественного дискурсов.

Источники и материалы

- Акишков 2012 – Акишков А. Двенадцать марийских героев // Ончыко. 2012. № 1. <https://kidsher.ru/ru/archives/15403>.
- Марийские герои б.г. – Марийские национальные герои // Туризм в Республике Марий Эл. <https://visit-mariel.ru/interests/traditions/mariyskie-natsionalnye-geroi> (дата обращения: 15.11.2020).
- ПМА 2020 – Полевые материалы автора, собранные летом 2020 г. в Республике Марий Эл.
- Ситников 2006 – Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Т. 1. Йошкар-Ола: МИПК, 2006.
- ЭСБЭ 1890–1907 – Сотник // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 1907. <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%A1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 13.11.2020).

Научная литература

- Айплатов Г.Н. *Навеки с тобой, Россия*. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1967.
- Айплатов Г.Н. *Акпарсова сотня Козмодемьянского уезда в XVI–XVIII вв.* // IV Игнатевские

- чтения: материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2004. С. 6–10.
- Айплатов Г.Н. Акпарс: сквозь призму веков // Акпарс. Исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 7–12.*
- Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Первые публикации исторических преданий об Акпарсе // Марийский археографический вестник. 2001. № 11. С. 103–105.*
- Акцорин В.А. Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991.*
- Акцорин В.А. Прошлое марийского народа в его эпосе. Саров: Альфа, 2000.*
- Бахтин А.Г. «Казанское взятие» в исторических преданиях и легендах (по изданию «XV–XVI вв. в истории Марийского края», 1998) // Акпарс: исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 130–134.*
- Зуева Т.В. Легенда // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 432–434.*
- Никольский Н.В. Акпарсова земля (по изданию «История мари (черемис)», 1920) // Акпарс: исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 39–40.*
- Пенькова М.В. К истории публикаций марийской сказочной прозы (XVIII – нач. XX вв.) // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 1 / Отв. ред. Д.И. Черашняя. Ижевск: Удмуртский гос. ун-тет, 2012. С. 20–28.*
- Сануков К.Н. «Горные черемисы» переходят на сторону Москвы // Акпарс: исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 33–38.*
- Смирнов И.Н. Земля Акпарса (по изданию «Черемисы. Историко-этнографический очерк», 1889) // Акпарс. Исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 38–39.*
- Соколова М.В. Версии марийских преданий об Акпарсе // IV Игнатъевские чтения: материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2005. С. 166–169.*
- Тойдыбекова Л.С. Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu: Joensuun yliopistoraino, 1997.*
- Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола: Марийская бумажная компания, 2007.*
- Хорев В.А. Предание // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 794–796.*
- Четкарев К.А. Марийские предания об Акпарсе (по изданию «Марийские предания об Акпарсе». Труды МарНИИ. Вып. VII: История, язык и литература мари, 1955: 33–80) // Акпарс. Исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 44–89.*
- Янтемир М.Н. Об Акпарсе (по изданию «Описание Маробласти: Козмодемьянский кантон», 1927: 22–25) // Акпарс. Исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2007. С. 40–43.*
- Hafstein V.Tr. The Politics of Origins: Collective Creation Revisited // Journal of American Folklore. 2004. Vol. 117. No. 465. P. 300–315.*
- Hafstein V.Tr. Intangible Heritage as a Festival; or, Folklorization Revisited // Journal of American Folklore. 2018. Vol. 131. No. 520. P. 127–149. <https://doi.org/10.5406/jamerfolk.131.520.0127>*
- Kadende-Kaiser R.M., Kaiser P.J. Modern Folklore, Identity, and Political Change in Burundi // African Studies Review. 1997. Vol. 40. No. 3. P. 29–54. <https://doi.org/10.2307/524965>*
- Klapp O.E. The Creation of Popular Heroes // The American Journal of Sociology. 1948. No. 54 (2). P. 135–141.*
- Mayer J. Mythological History, Identity Formation, and the Many Faces of Alexander the Great // Classics Honors Projects. 2011. https://digitalcommons.macalester.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=classics_honors*

Parry K.D. The Formation of Heroes and the Myth of National Identity // Research Gate Publication. March 2020. <https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1733531>

Zhang G. Chinese American Culture in the Making: Perspectives and Reflections on Diasporic Folklore and Identity // Journal of American Folklore. 2015. Vol. 128. No. 510. P. 449–475. <https://doi.org/10.5406/jamerfolk.128.510.0449>.

Ustiantsev, German*

«Let us Glorify the Land of Akpars»: the Legendary Prince in the Modern Folklore and Ethno-Regional Identity of the Hill Mari People

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/275-287

On the basis of ethnographic data, the author examines the representation of the ethno-regional identity of the Hill Mari people in the development, translation and interpretation of the folklore tradition concerning the legendary ruler Akpars. The correlation of the ruler's name and functions is analyzed in the texts of non-fairy prose (legends), interviews, media and scientific discourses, and commemoral practices of the modern Hill Mari people. The author identifies two interpretative models of describing Akpars in different discourses: the historical-realistic and the mythological ones. The image of Akpars acts as a tool for the formation of ethnic identity and at the same time as its symbol. The existence of the folk character demonstrates an association between respondents' belonging to a particular ethnic group of Mari people, their administrative region, and the accentuation of their "specific" folklore. The author also considers the ethnosymbolic role of this image in the strengthening the "we–they" dichotomy in the context of the folk authenticity: the character Akpars acts as a marker of the Hill Mari culture both for the Hill Maris themselves and for neighboring ethnic groups.

Keywords: Hill Mari, Akpars, non-fairy prose, Mari folklore, legends, ethnic identity

For Citation: Ustiantsev, G.Yu. 2021. «Let us Glorify the Land of Akpars»: the Legendary Prince in the Modern Folklore and Ethno-Regional Identity of the Hill Mari People. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1 (53): 275–287

* **Ustiantsev, German** – Postgraduate Student, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia). E-mail: ustyan-93@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

The research is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow)

References

- Aiplatov, G.N. 1967. *Naveki s toboi, Rossiia* [Forether with You, Russia]. Yoshkar-Ola: Marknigoizdat.
- Aiplatov, G.N. 2005. Akparsova sotnia Kozmodem'ianskogo uezda v XVI–XVIII vv. [Akpar's District in 16–18th Centuries]. In *IV Ignat'evskie chteniia: materialy dokladov i vystuplenii na respublikanskoj nauchnoi konferentsii* [IV Ignatiev Readings: Materials of Reports and Speeches at the Republican Scientific Conference], 6–10. Yoshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet.
- Aiplatov, G.N. 2007. *Akpars: skvoz' prizmu vekov* [Akpars through Centuries]. In *Akpars: issledovaniia i materialy* [Akpars: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 7–12. Yoshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet.
- Aiplatov, G.N., and A.G. Ivanov. 2001. Pervye publikatsii istoricheskikh predanii ob Akparse [The First Publications of Legends about Akpars]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* 11: 103–105.
- Aktsorin, V.A. 1991. *Mariiskii fol'klor: mify, legendy, predaniia* [The Mari Folklore: Myths, Legends, Historical Legends]. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Aktsorin, V.A. 2000. *Proshloe mariiskogo naroda v ego epose* [The Past of the Mari People in It's

- Epos]. Sarov: Al'fa.
- Bakhtin, A.G. 2007. "Kazanskoe vziatie" v istoricheskikh predaniiax i legendax [The "Capture of Kazan" in Historical Legends and Legends]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 130–134. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Chetkarev, K.A. 2007. Mariiskie predaniia ob Akparse [The Mari Legend about Akpar's]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 44–89. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Hafstein, V.Tr. 2004. The Politics of Origins: Collective Creation Revisited. *Journal of American Folklore* 117 (465): 300–315.
- Hafstein, V.Tr. 2018. Intangible Heritage as a Festival; or, Folklorization Revisited. *Journal of American Folklore* 131 (520): 127–149. <https://doi.org/10.5406/jamerfolk.131.520.0127>.
- Kadende-Kaiser, R.M., and P.J. Kaiser. 1997. Modern Folklore, Identity, and Political Change in Burundi. *African Studies Review* 40 (3): 29–54. <https://doi.org/10.2307/524965>.
- Khorev, V.A. 2001. Predanie [Historical Legend]. In *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Encyclopedia of Literary Terms and Concepts], edited by A.N. Nikoliukin, 794–796. Moscow: Intelvak.
- Klapp, O.E. 1948. The Creation of Popular Heroes. *American Journal of Sociology* (2): 135–141.
- Mayer, J. 2011. Mythological History, Identity Formation, and the Many Faces of Alexander the Great. *Classics Honors Projects*. https://digitalcommons.macalester.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=classics_honors.
- Nikolskii, N.V. 2007. Akparsova zemlia [The Akpar's's Land]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 30–40. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Parry, K.D. 2020. The Formation of Heroes and the Myth of National Identity. *Research Gate Publication*. <https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1733531>.
- Penkova, M.V. 2012. K istorii publikatsii mariiskoi nesказochnoi prozy (XVIII – nach. XIX vv.) [About the History of Publication of the Mari Nonprose in 18–19th Centuries]. In *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniia* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], edited by D.I. Cheresniiia, 20–28. Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet.
- Sanukov, K.N. 2007. "Gornye chermisy" perekhodiat na storonu Moskvy ["The Mountain Cheremis" Pass to the Side of Moscow]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 33–38. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Smirnov, I.N. 2007. Zemlia Akparsa [The Akpar's's Land]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 31–33. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Sokolova, M.V. 2005. Versii mariiskikh predanii ob Akparse [Variants of the Mari Historical Legends about Akpar's]. In *IV Ignat'evskie chteniia: materialy dokladov i vystuplenii na respublikanskoi nauchnoi konferentsii* [IV Ignatiev Readings: Materials of Reports and Speeches at the Republican Scientific Conference], 166–169. Yoshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet.
- Toydybekova, L.S. 2007. *Mariiskaia mifologiia. Etnograficheskii spravocnik* [Mari Mythology: Ethnographic Reference Book]. Yoshkar-Ola: Mariiskaia knizhnaia kompaniia.
- Toydybekova, L.S. 1997. *Mariiskaia yazycheskaia vera i etnicheskoe samosoznanie* [Mari Pagan Faith and Ethnic Identity]. Joensuu: Joensuun yliopistopaino.
- Yantemir, M.N. 2007. Ob Akparse [About Akpar's]. In *Akpar's: issledovaniia i materialy* [Akpar's: Studies and Materials], edited by A.G. Ivanov and G.N. Aiplatov, 40–43. Yoshkar-Ola: Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Zhang, G. 2015. Chinese American Culture in the Making: Perspectives and Reflections on Diasporic Folklore and Identity. *Journal of American Folklore* 128 (510): 449–475. <https://doi.org/10.5406/jamerfolk.128.510.0449>.
- Zueva, T.V. 2001. Legenda [Legend]. In *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Encyclopedia of Literary Terms and Concepts], edited by A.N. Nikoliukin, 433–434. Moscow: Intelvak.